

СОДЕРЖАНИЕ

Страница

Илзе Лиепа: «Андрис Лиепа в фотографиях Нины Аловерт»	6
Нина Аловерт: «Андрис Лиепа – на поворотах судьбы»	10
1983-1988 Большой театр. Взлёт карьеры	35
1988-1989 New York City Ballet, American Ballet Theater. К новым берегам	105
1989-1994 Мариинский (Кировский) театр. Восхождение к Парнасу	123
1990-1991 В балетах Владимира Васильева	175
Со съёмочных площадок кинофильмов:	
1993 «Возвращение Жар-птицы»	183
1992 «Короткое дыхание любви»	201
Основные партии Андриса Лиепы	206
Фотограф Нина Аловерт	208

Репетиция балета «Золотой век» в зале Большого театра. Москва, 1987 год

ИЛЗЕ ЛИЕПА: «АНДРИС ЛИЕПА В ФОТОГРАФИЯХ НИНЫ АЛОВЕРТ»

Этот альбом рождён дружбой талантливого фотографа Нины Аловерт и блистательного танцовщика Андриса Лиепы.

И любовью. Любовью обоих к балету.

Нина Аловерт — российский, американский фотограф, уже давно живёт в Америке, а дружит со всем балетным миром. Нина — ленинградка. Поэтому Кировский (Мариинский) театр — её первая любовь и первая долгая дружба с балетом.

1986 год ознаменовался для Андриса Лиепы и Нины Ананиашвили победой на престижном балетном конкурсе в Джексоне.

На конкурсе присутствовала вся мировая балетная элита. Жюри возглавили два выдающихся хореографа — Роберт Джоффри и Юрий Григорович.

Андрис Лиепа и Нина Ананиашвили завоевали Гран-при. Это был Триумф!

И самый знаменитый американский журнал о балете, Dance Magazine, напечатал на обложке фото победителей. Это было изумительное фото из номера «Настроение» в хореографии Валентина Елизарьева на музыку Родиона Щедрина.

Победа в Джексоне сразу сделала Андриса и Нину знаменитыми и очень известными в Америке.

Год спустя произошло и личное знакомство Андриса с Ниной Аловерт, когда в 1987 году Большой театр приехал на гастроли в США.

В это время Нина Аловерт вела еженедельную передачу на радиостанции «Голос Америки». Старшее поколение помнит, как в Советском Союзе настраивали приёмники на волну этой радиостанции и как звучали её позывные: «Вы слушаете “Голос Америки” из Вашингтона». Когда Нина обратилась к Юрию Григоровичу (главному балетмейстеру и худруку балета Большого театра): «Кто не побоится прийти ко мне на передачу?», Григорович ответил: «Лиепа».

Он пришёл. Так они познакомились.

Потом, во время гастролей, Нина снимала Андриса в спектаклях, в классе, в студии. А после репетиции на фоне Линкольн-центра они сделали несколько оригинальных снимков прямо у здания театра. Они много беседовали. Нина рассказывала об американских балетных труппах: об АВТ («Американский балетный театр»), о NYCB («Нью-Йорк Сити балет» — труппе, созданной Джорджем Баланчиным), о разнообразном репертуаре, о хореографах, о танцовщиках. Конечно, о Михаиле Барышникове, с которым дружила и которого много снимала (Н. Аловерт — автор книги о М. Барышникове, изданной в России).

Всё это было так интересно, так ново, так заманчиво! Магнитом привлекали широкие творческие возможности, смелые эксперименты, неожиданные откровения и открытия в профессии. Вероятно, именно Нина Аловерт заронила в голову Андриса мысли, которые потом вылились в решение стать частью этой яркой, неизвестной творческой жизни. «Так важно самому принимать решения, когда, где и что я хочу и буду танцевать!» — вспоминал Андрис.

1988 год. Андрис Лиэпа и Нина Ананишвили получают приглашение от «Нью-Йорк Сити балет» (NYCB) — им предлагают подготовить и станцевать несколько спектаклей Баланчина.

Конечно, Нина Аловерт была рядом и много снимала: спектакли, репетиции.

Это было невероятно насыщенное работой и интересными знакомствами время. Репетиции с Питером Мартинсом (знаменитым танцовщиком и артистическим директором NYCB). Занятия в классе Виолетт Верди (любимой балерины Баланчина, для которой он поставил многие балеты). Знакомство с Михаилом Барышниковым. Встреча с Рудольфом Нуреевым, которая переросла в творческую дружбу. Именно Нуреев, имея непререкаемый авторитет, настоял на том, чтобы Андрис и Нина станцевали знаменитый балет Apollo («Аполлон Мусагет»), — такая честь выпадает только избранным. Успех, сопутствовавший выступлениям, убедил — настало время перемен.

В политической жизни СССР шла «перестройка». А в карьере танцовщика «перестройку» надо было организовать самому.

Начались перемены, смелые эксперименты, свободное творчество! Много творчества! Это видно и по фотографиям Нины Аловерт.

...Работа в АВТ, который тогда возглавлял Михаил Барышников. Свою версию «Лебединого озера» Барышников ставил именно на Андриса. Его репертуар стремительно пополнялся. В него вошла заветная постановка «Ромео и Джульетта» в хореографии Кеннета Макмиллана, балеты Баланчина — «Симфония до мажор», «Скрипичный концерт». А ещё «Баядерка», «Жизель»... «Шопениану» с Андрисом репетировал сам Барышников.

Сбылось всё, о чём он мечтал! Много танцевать!

А потом — судьбоносная встреча в аэропорту Франкфурта-на-Майне с хореографом Олегом Виноградовым — тогда худруком балета Кировского театра. За ней последовало приглашение станцевать «Видение розы» и «Жизель» в Кировском.

Ленинград. И семь лет жизни Андриса в Ленинграде. Нина Аловерт прилетала на премьеру «Петрушки», «Жизели», «Баядерки», на съёмки в художественном фильме «Короткое дыхание любви».

Она отсняла тысячи фотографий.

А потом Москва, когда Андрис претворял в жизнь свой грандиозный проект «Возвращение Жар-птицы» — возобновление и съёмку на киностудии «Мосфильм» трёх балетов Михаила Фокина: «Петрушка», «Шехеразада» и «Жар-птица».

За множеством фотографий — целая жизнь. Жизнь выдающегося АРТИСТА Андриса Лиэпы. Совместное творчество фотографа и танцовщика. И дружба — длиною в жизнь.

Съёмки балета «Шехеразада».

Андрис Лиэпа в роли Шахрияра, его сестра Илзе – Зобеида. «Мосфильм». Москва, 1993 год

Полёт. Импровизация. Съёмки в студии, 1987 год

НИНА АЛОВЕРТ: «АНДРИС ЛИЕПА — НА ПОВОРОТАХ СУДЬБЫ»

*Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далёком отголоске,
Что случится на моём веку.
(Б. Пастернак. «Гамлет»)*

Думая об Андрисе Лиепе и его неординарной судьбе, я всегда вспоминаю стихи Бориса Пастернака. Прежде всего потому, что Андрис — личность исключительно театральная. Я могу представить его только на сцене, в какой бы роли он на ней ни выступал: танцовщиком, репетитором, организатором балетных вечеров, руководителем балетной труппы... В конце 1990-х годов, покинув раньше времени сцену из-за профессиональной травмы, неутомимый Лиепа нашёл массу применений своей творческой энергии. В результате танцевальное прошлое Лиепы – блистательного премьера как-то незаметно уходит на задний план, что я считаю несправедливым: для меня самым важным этапом в жизни Андриса всё равно остаётся тот период, когда он выступал на сцене. Я хочу восстановить историческую справедливость как относительно творческой биографии Лиепы-танцовщика, так и его роли в жизни русского балета последней трети XX века. Поэтому я и собрала этот фотоальбом, посвящённый уникальному артисту балета — Андрису Лиепе.

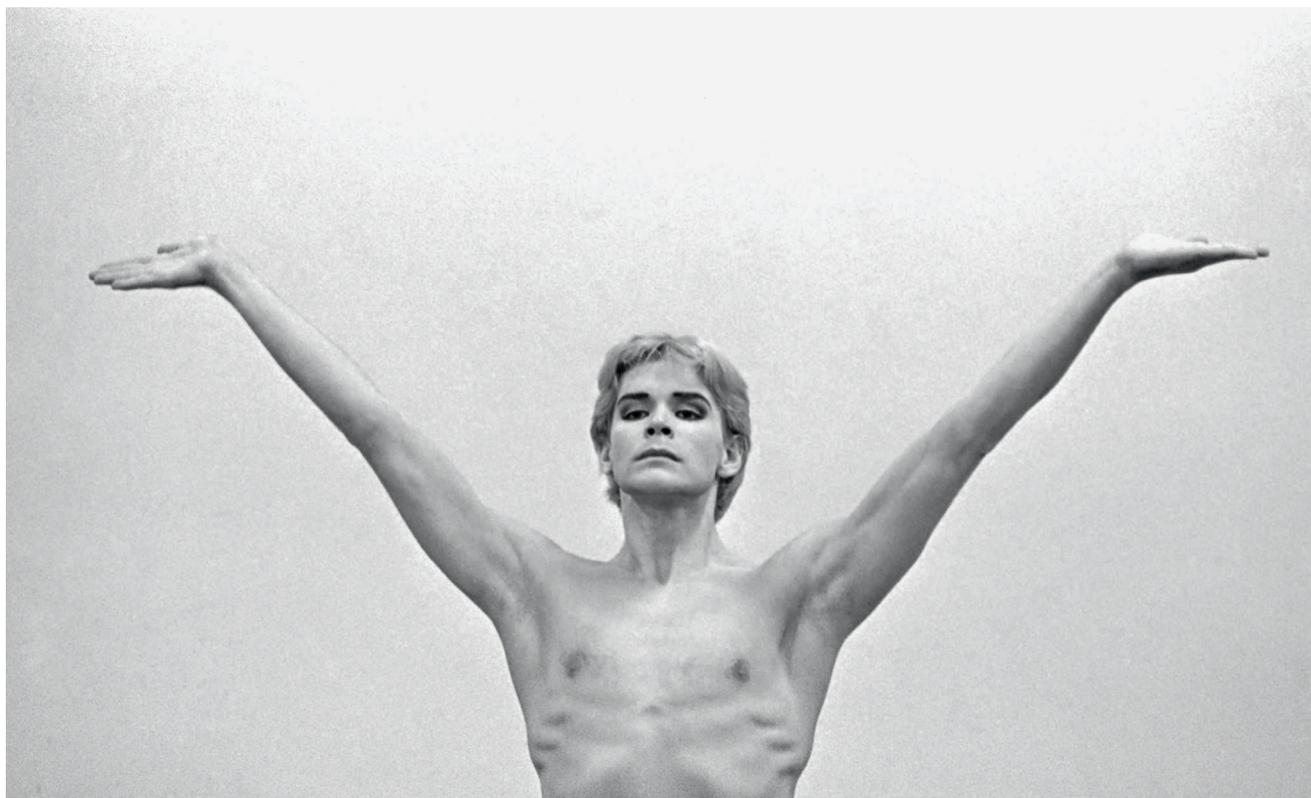
Андрис Лиепа — один из немногих танцовщиков своего поколения, кто был наделён подлинным романтическим даром. Золотовласый красавец, высокий, пластичный, свободно владеющий кантиленой танца, великолепный партнёр. Пожалуй, он один из последних артистов балетной сцены, кому важны не отдельные выигранные вариации и соло, а СПЕКТАКЛЬ в целом. Очень музыкальный и чуткий от природы, он тонко воплощал замысел хореографа, сохранял его стиль. При этом в любой балет Андрис привносил своё понимание образа. Он каждую минуту находился в контакте с партнёршей, мгновенно реагируя на её эмоции.

Андрис Лиепа, молодой солист балета Большого театра, приехал вместе с труппой на гастроли в Америку в 1987 году. Тогда мы с ним и познакомились, о чём я расскажу немного позже. В тот год я ещё не договорилась с пресс-центрами о съёмках спектаклей русского балета, но так случилось, что я впервые снимала Андриса именно в 1987 году — в Нью-Йорке и в Вашингтоне. Снимала его в частной студии, а затем — в Вашингтоне, в совсем необычных условиях: после дневного спектакля Нина Ананиашвили и Андрис Лиепа вышли из какой-то «потаённой» двери Центра Кеннеди под крытую галерею, окружающую театр, и позировали мне в костюмах из «Жизели» — и в галерее, и у фонтана на площади. В дальнейшем часто приходилось снимать Андриса в самых случайных и необычных условиях — на пустой сцене, в студии, в репетиционном зале, в классе, в коридоре, на улице... Фотографировать Андриса всегда было интересно, он не терялся перед камерой. Лиепа приходил в студию, подготовившись к съёмке, а иногда танцевал импровизированный монолог, соответствовавший образу конкретного балета или следуя собственной фантазии. И хотя я предпочитаю съёмки во время спектакля, но мы живём в разных странах, что ограничивало, естественно, такую возможность. Я всегда получала удовольствие от съёмок Андриса.

После съёмок на верхней сцене Большого театра, 1987 год

«Аполлон». Съёмки в студии после концерта. Бостон, США, 1988 год

Я познакомилась с Андрисом Лиепой, молодым солистом балета Большого театра, в Нью-Йорке, в 1987 году: балетная труппа приехала на гастроли впервые после длительного отсутствия и выступала на сцене «Метрополитен-опера». Художественный руководитель балета Большого театра Юрий Николаевич Григорович привёз тогда плеяду молодых, ещё малоизвестных на Западе танцовщиков и танцовщиц. Мне поручили сделать ряд интервью для радиостанции «Голос Америки». Но «перестройка» только начиналась, и я не знала, кто из артистов не побоится поговорить с эмигранткой, живущей в Америке, для радиостанции, передачи которой ещё недавно в России глушились. С этим вопросом я и обратилась к Григоровичу. «Позвони Андрису Лиепе, он не побоится», — посоветовал Юрий Николаевич.

Я позвонила в гостиницу, где жили танцовщики, и Андрис с лёгкостью согласился со мной встретиться. С этого интервью началось наше знакомство. Потом я пошла смотреть концертную программу, в которую был включён первый акт из «Ромео и Джульетты» Григоровича. Андрис впервые танцевал Ромео. Так я стала свидетельницей дебюта Лиепы в этой роли — весь балет он ещё не танцевал.

«Гул затих... Я вышел на подмости...»

Весь первый монолог Ромео, начиная с мягкого, томительно устремлённого вверх арабеска, все ранверсе, кабриоли, перекидные жете Андрис исполнял на одном дыхании. Это был юный Ромео, ещё не встретивший Джульетту, но уже полный элегической грусти в предчувствии любви.

Начиная с того нью-йоркского спектакля 1987 года, вернее, начиная с его первого томительно-арабеска, моё зрительское сердце навсегда было отдано этому танцовщику: я была уверена — на подмости вышел действительно настоящий артист.

Dancemagazine

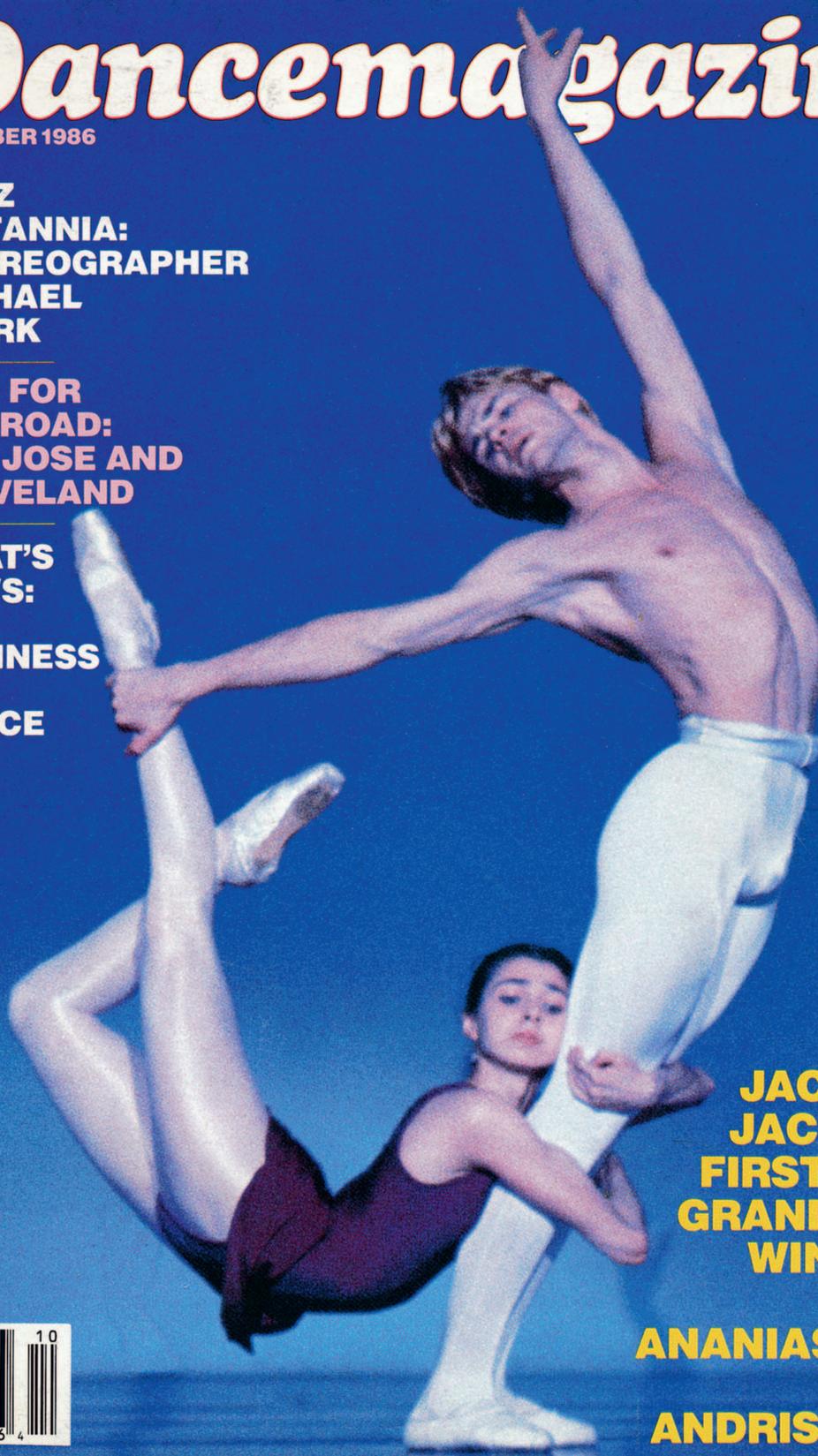
OCTOBER 1986

\$2.75

**RAZZ
BRITANNIA:
CHOREOGRAPHER
MICHAEL
CLARK**

**TWO FOR
THE ROAD:
SAN JOSE AND
CLEVELAND**

**WHAT'S
NEWS:
THE
BUSINESS
OF
DANCE**

**JACKSON
JACKPOT:
FIRST-EVER
GRAND PRIX
WINNERS
NINA
ANANIASHVILI
AND
ANDRIS LIEPA**

Обложка журнала Dance Magazine, октябрь 1986 года. Номер посвящён лауреатам Международного конкурса артистов балета в Джексоне (США), Гран-при и золотые медали которого завоевали Андрис Лиена и Нина Ананиашвили

Андрис Лиена. Фотографии Нины Аловерт / Нина Аловерт: «Андрис Лиена – на поворотах судьбы»

Андрис Лиэпа родился в 1962 году в московской театральной семье: мать — Маргарита Жигунова — актриса драматического театра, отец — Марис Лиэпа — легендарный танцовщик, премьер Большого театра. Естественно, что детей из такой семьи — Андриса и его сестру Илзе — отдали в Московское хореографическое училище.

Школу Андрис закончил в 1981 году у педагога классического танца Александра Прокофьева. Это был «трудный» класс для педагогов, никто не хотел его вести: в нём учились сыновья премьеров Большого театра. Прокофьев согласился взять этот класс и довести его до выпуска при условии, что знаменитые отцы не будут вмешиваться в его метод преподавания. После окончания школы Андрис был принят в труппу Большого театра. Летом того же года он участвовал в Московском международном конкурсе артистов балета (младшая группа). Жюри под председательством Ю. Н. Григоровича присудило ему «золото». Будучи уже артистом Большого театра, Лиэпа в 1985 году на следующем московском конкурсе завоевал «серебро» среди взрослых артистов и получил также звание Заслуженного артиста РСФСР. А в 1986 вместе со своей постоянной партнёршей (бывшей одноклассницей), очаровательной Ниной Ананиашвили — Гран-при на знаменитом американском конкурсе в Джексоне. Фотография Ананиашвили и Лиэпы в современном номере «Настроение» появилась на обложке американского журнала Dance Magazine. Так началась мировая известность молоденьких победителей конкурса. Покойный Билл Комо, в то время главный редактор журнала и страстный любитель балета, полетел в Париж, где в 1986 году гастролировал Большой театр, чтобы увидеть Лиэпу и Ананиашвили в балете «Жизель». Комо вернулся, покорённый талантом юных танцовщиков. Нина Ананиашвили и Андрис Лиэпа оставались постоянными партнёрами, пока Андрис танцевал в Большом театре. Это была замечательная пара: черноокая «грузинская княжна» и златовласый «принц». Всегда влюблённый в свою избранницу (Джувьетту, Жизель, Одетту, Раймонду) благородный герой и нежная, трепетная дева... Один из редких дуэтов, когда партнёры будто созданы, чтобы танцевать вместе.

Первое время в Большом театре Андрис был занят в кордебалете. Так по правилам русского балетного театра начинали в прошлом все новички (в том числе и Анна Павлова, и Майя Плисецкая). Через два года он получил первую сольную роль: Сальери в «Моцарте и Сальери» А. Петрова и соло в балете В. Васильева «Танго».

Своему выдвижению Андрис был обязан не только таланту, но и уникальной трудоспособности. Он мог приходиться в репетиционный класс и часами один работать над совершенствованием техники, стараясь исправить некоторые профессиональные недочёты школьного образования (и позднее я видела, с каким фанатизмом Андрис работал так над каждой ролью, каждым движением). Кроме того, он всегда просил кого-нибудь из знакомых снимать на видеокамеру его очередной спектакль и затем смотрел на себя как самый пристрастный и строгий репетитор, выискивая ошибки и недочёты. После участия в московском Международном конкурсе артистов балета в 1985 году его перестали занимать в кордебалетных танцах, тем более что он слишком выделялся из общей массы, поскольку никогда не умел быть «как все». К 1987 году, когда я его впервые увидела, Лиэпа уже станцевал многие лирические и романтические партии в балетах Большого театра. В то же лето 1987 года в Америке, но уже в Вашингтоне, я стала свидетельницей его дебюта в роли рыцаря Жана де Бриена в балете «Раймонда» (хореография М. Петипа в редакции Ю. Григоровича).

Это был привычный американский июль: стояла адская жара, температура круглые сутки держалась около 40 градусов по Цельсию... Утром можно было наблюдать, как артисты поодиночке и группами медленно тянутся из гостиницы под колоннаду Центра Кеннеди — к заветному артистическому входу в театр. За этой дверью начинался рай: там работал спасительный мощный кондиционер.

*Генеральная репетиция балета «Аполлон» с Ниной Ананиашвили.
Театр «Нью-Йорк Сити балет» (New York City ballet). Нью-Йорк, США, 1988 год*

